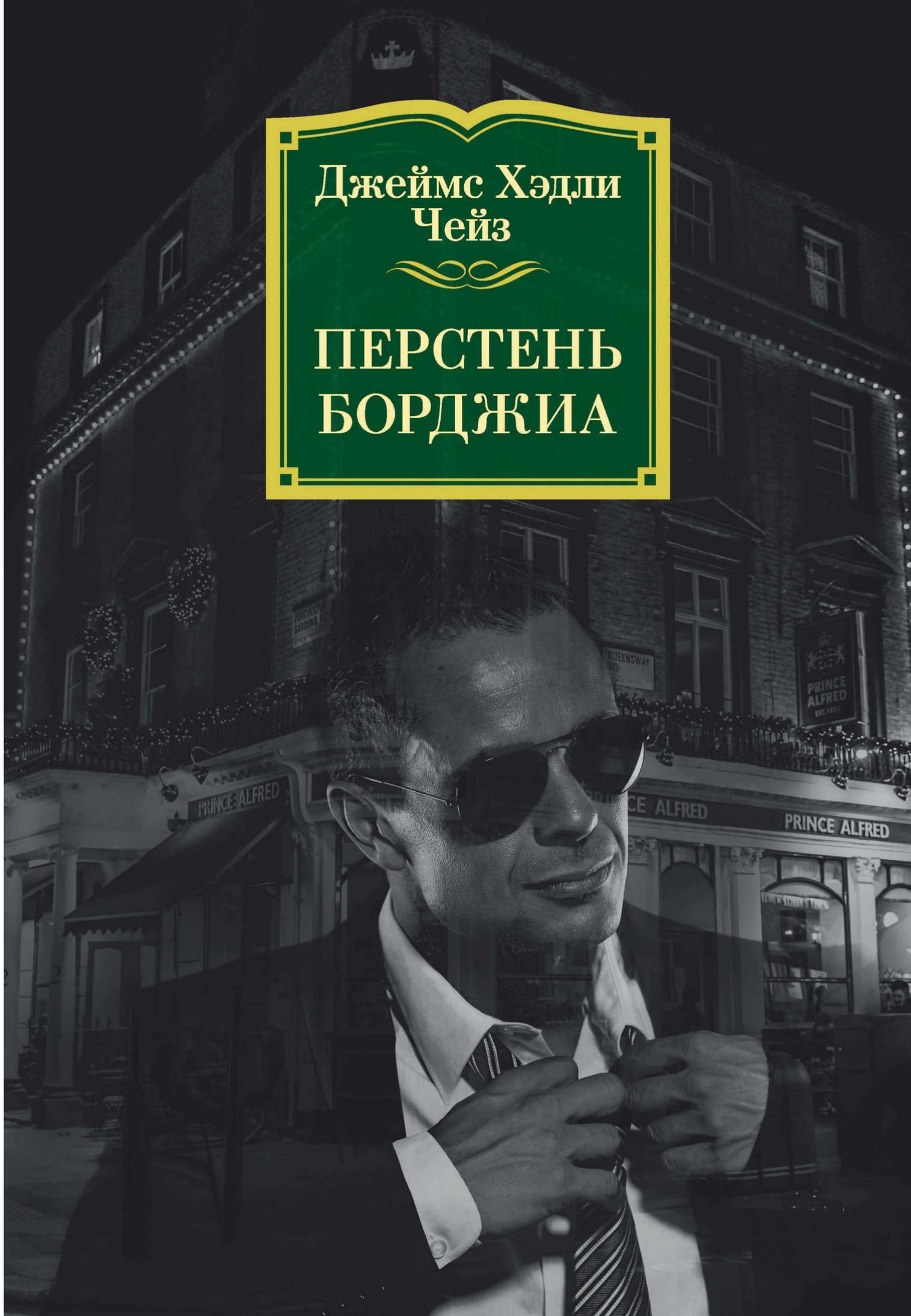

Джеймс Хэдли
Чейз

ПЕРСТЕНЬ
БОРДЖИА

Иностранная литература. Классика детектива

Джеймс Чейз

Перстень Борджиа

«Азбука-Аттикус»

1969

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Перстень Борджиа / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус»,
1969 — (Иностранная литература. Классика детектива)

ISBN 978-5-389-15824-5

Рене Реймонд, известный всему миру под псевдонимом Джеймс Хэдли Чейз, прославился в жанре «крутого» детектива. Он вышел из семьи отставного британского офицера, и отец прочил Рене карьеру ученого. Но в 18 лет будущий писатель оставил учебу и навсегда покинул родительский дом. Постоянно менял работу и испробовал немало профессий, прежде чем стал агентом-распространителем книг, основательно изучив книжный бизнес изнутри. Впоследствии он с иронией вспоминал: «...Пришлось постучать не менее чем в сто тысяч дверей, и за каждой из них мог встретить любого из персонажей своих будущих романов... И столько пришлось мокнуть под дождем, что сейчас никто не в силах заставить меня выйти из дома в сырую погоду...» В течение почти полувековой писательской деятельности Чейз создал порядка девяноста романов, которые пользовались неизменным успехом у читателей разных стран, и около пятидесяти из них были экранизированы.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-15824-5

© Чейз Д. Х., 1969
© Азбука-Аттикус, 1969

Содержание

1	6
2	14
3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Джеймс Хедли Чейз Перстень Борджиа

James Hadley Chase
THE VULTURE IS A PATIENT BIRD
Copyright © Hervey Raymond, 1969
All rights reserved

© В. А. Вебер, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство Иностранка®

* * *

1

Врожденное чувство опасности разбудило Феннеля. Он поднял голову: крошечная тьма. Волны плескались о борт замершей на якоре баржи. Рядом ровно дышала Мими. Снаружи доносился мерный шум дождя, барабанищего по палубе. Звуки успокаивали. Тогда почему же Феннель так внезапно проснулся?

Последний месяц Феннель жил под страхом смерти, инстинкты обострились. Он чувствовал: опасность приближалась.

Наклонившись, Феннель достал из-под кровати полицейскую дубинку. Закрепленный на конце кусок велосипедной цепи превращал ее в грозное оружие. Осторожно, чтобы не разбудить Мими, он выскользнул из постели и потянулся к аккуратно сложенной на стуле одежде. В его деле умение быстро одеться в темноте имело немаловажное значение. Он натянул брюки и обул ботинки на каучуковой подошве. Мими вздохнула и перевернулась на другой бок. Сжимая дубинку, Феннель направился к выходу.

Бесшумно отодвинув хорошо смазанный засов, он повернул рукоятку и, приоткрыв дверь на несколько дюймов, прислушался, вглядываясь в темноту. Шум дождя заглушал все звуки, но Феннель не успокоился: где-то поджидала опасность.

Он осторожно открыл дверь пошире, чтобы видеть палубу, выделяющуюся на фоне черной воды в слабом свете далеких фонарей. Слева тускло мерцали огни лондонского Вест-Энда. Феннель снова прислушался и опять не услышал ничего подозрительного. Но опасность... он не сомневался, что она где-то рядом. Согнувшись, Феннель вполз на мокрую, холодную палубу – дождь молотил по голым плечам, – подкрался к борту. То, что он увидел, заставило его оскалиться в злой ухмылке.

К барже медленно приближалась весельная лодка. В лодке четверо, один неторопливо греб, направляя лодку к цели.

Феннель прополз еще несколько метров и застыл, сжав в руке дубинку. Его нельзя было назвать храбрым человеком. Скорее, он походил на леопарда. Пока есть возможность, тот всегда убегает, но, загнанный в угол, становится самым опасным и коварным хищником. И Феннель, пойманный в западню, шел на все, чтобы спасти собственную жизнь.

Он понимал, что рано или поздно его найдут. Наконец это и случилось. И вот они приближались к барже. Феннель не испугался. С тех пор как он узнал, что Морони приговорил его, он начисто забыл о страхе.

Лодка бесшумно подходила к барже. Все понимали, что Феннель – крепкий орешек, и не хотели рисковать. Нужно было незаметно забраться на палубу, проникнуть в каюту... и с ним покончено.

Феннель ждал, невидимый в темноте. Лодка коснулась баржи в четырех метрах от него. Мужчина на носу встал, уцепившись за борт, одним движением взлетел на палубу; наклонившись, подал руку одному из своих спутников. Когда тот ступил на палубу, Феннель бросился вперед, взмахнув дубинкой. Цепь ударила первого по лицу. Мужчина издал дикий вопль, покачнулся и рухнул в воду. Второй мужчина выхватил нож, но цепь обвилась вокруг шеи, отбросив его назад. Он замахал руками и, не найдя опоры, исчез за бортом.

Феннель, ухмыляясь, скрылся в тени. Двое в лодке его не видели, так как фонари набережной находились за их спинами.

После короткого замешательства лодка отошла от баржи.

Феннель видел, как двое с трудом вылезли из воды. Когда лодка скрылась в темноте, он встал и, наклонившись, опустил цепь в воду, чтобы смыть кровь. Ледяной дождь по-прежнему барабанил по спине; они могут вернуться, и тогда их уже не застать врасплох.

Значит, надо уходить отсюда, и уходить быстро.

Феннель вернулся в каюту, зажег свет. Женщина сидела на постели.

– Что это, Лью?

Не обращая внимания, Феннель прошел в маленькую ванную и, включив горячую воду, забрался под душ. Господи, как он замерз!

Мими подошла к двери:

– Лью, что случилось?

Феннель, не отвечая, выключил воду и сдернул с вешалки полотенце.

– Лью!

– Дай рубашку... И не стой как статуя!

– Что случилось? Скажи, Лью, что происходит?

Мужчина прошел в каюту, вытащил из шкафа рубашку, брюки, свитер под горло, черный пиджак с кожаными нащепками на локтях, быстро оделся.

Мими, не шевелясь, стояла на пороге.

– Почему ты молчишь? – взвизгнула она. – Что произошло?

Феннель коротко взглянул на нее. Все-таки она помогла. Морони потребовалось четыре недели, чтобы выйти на его след.

– Маленькая неприятность. Пустяк. Не волнуйся, иди спать.

– Почему ты оделся? – Мими вошла в комнату. – Зачем?..

– Помолчи, а? Я ухожу.

– Уходишь? Почему? Куда?

Феннель схватил со стола пачку сигарет. После горячего душа он чувствовал себя увереннее.

– Ложись в постель. Простудишься. Мне надо позвонить.

– Ты не можешь бросить меня! – Мими схватила его за руку. – Я сделала для тебя все! Ты не уйдешь.

– Заткнись! – рявкнул Феннель и, вырвав руку, направился к телефону. Набрал номер, посмотрел на часы. Без десяти четыре. После нескольких гудков на другом конце провода сняли трубку.

– Кто это, черт побери? – слышался сонный голос.

– Джейси? Это Лью.

– О боже, я сплю!

– Можешь заработать двадцать фунтов. Возьми машину, через двадцать минут жди меня у бара «Корона» на Кинг-роуд.

– Рехнулся? Посмотри на часы. Что случилось? В такую погоду может утонуть даже утка.

– Двадцать фунтов – двадцать минут, – спокойно повторил Феннель.

Длинная пауза... В трубке слышалось лишь тяжелое дыхание Джейси.

– «Корона»?

– Да.

– Чего не сделаешь ради друга... еду!

Феннель положил трубку.

– Ты не уйдешь! – Лицо Мими покрылось красными пятнами. – Я не пущу тебя!

Феннель выдвинул ящик туалетного столика и переложил в карманы пиджака безопасную бритву, тюбик крема для бритья, зубную щетку, расческу. Мими вновь вцепилась в его руку.

– Я сделала для тебя все! Паршивый каторжник! Без меня бы ты сдох с голоду!

Он оттолкнул Мими, подошел к каминной полке, подхватил большой фарфоровый чайник.

– Не тронь! – Она бросилась к Феннелю, пытаясь отнять чайник, хранивший ее сбережения.

– Спокойно, Мими, – процедил Феннель. – Мне нужны эти деньги. Я все верну... обещаю.
– Нет!

Левой рукой женщина схватила чайник, правой попыталась вцепиться ему в волосы. Феннель дернул головой, отпустил чайник, и в следующее мгновение его кулак врезался в челюсть Мими. Подруга отлетела на пару метров, растянулась на полу. Чайник разбился, и монеты покатались по всей комнате.

Феннель наклонился, ухватил несколько свернутых в трубочку десятифунтовых банкнот, не взглянув на лежавшую без сознания женщину, сунул деньги в карман, прихватил со стола дубинку и выбрался на палубу.

Дождь лил не переставая. Феннель несколько секунд привыкал к темноте, потом оглядел набережную: ничего подозрительного! Сбежал по настилу, снова прислушался и, сжимая в руке дубинку, заскользил вдоль стены.

Если Джейси опоздает, все пропало. Сначала им понадобится остановить кровь: тот, кто получил удар в шею, явно в этом нуждался. Затем они позвонят Морони и доложат о неудаче. Морони тут же пошлет подмогу. Феннель решил, что в его распоряжении не больше получаса.

Волновался он напрасно: у «Короны» уже стоял «моррис» Джейси. Феннель перебежал дорогу, открыл дверцу, влез в кабину.

– Поехали к тебе, Джейси.

– Подожди, – ответил тот. Свет уличного фонаря освещал его морщинистое лицо. – Что случилось?

Феннель сжал его руку.

– Поехали, быстро! – рявкнул он.

Джейси хмыкнул и включил мотор. Через десять минут оба сидели в комнатке с обшарпанной мебелью. С грязного потолка свисала тусклая лампочка.

Джейси достал бутылку виски, налил в два стакана. Он работал клерком у букмекера и выполнял различные поручения местных громил, чтобы заработать пару-тройку фунтов. С Феннелем познакомился в Порхесте, в тюрьме, куда попал за неудачную попытку сбыть фальшивые деньги. Феннель сидел за вооруженное ограбление. После освобождения они продолжали встречаться, и Джейси льстило, что такая знаменитость, как Феннель, проявляет к нему интерес. Теперь Джейси жалел об этом знакомстве. По городу пополз слух, что Феннель заговорил, и пятеро людей Морони угодили в полицейскую ловушку. Джейси знал, что Морони поклялся убить Феннеля, но жадность не позволила ему упустить двадцать фунтов.

Феннель положил на стол две десятифунтовые банкноты.

– Держи, Джейси. Я останусь у тебя на пару дней.

У Джейси округлились глаза. К деньгам он не прикоснулся.

– Нельзя, Лью. Опасно. Если они узнают, что ты здесь жил, меня зарежут.

– Я могу сделать то же самое, – мягко заметил Феннель. – И я уже здесь.

Джейси почесал небритый подбородок. Действительно, Морони далеко и, вероятно, спит, а Феннель на расстоянии вытянутой руки. И еще неизвестно, кто из них опаснее.

– Хорошо, – ответил он. – Два дня... но не больше.

– Через два дня я буду далеко, – успокоил его Феннель. – Я получил работу. Возможно, я больше не вернусь в Лондон. – Он допил виски, прошел во вторую комнату и, скинув ботинки, лег на единственную кушетку. – Поспи на полу и погаси эту поганую лампу.

– Устраивайся поудобнее, – недовольно пробурчал Джейси, встал и выключил свет.

Неделей раньше Гарри Эдвардс увидел в «Дейли телеграф» объявление:

Требуется опытный пилот вертолета для выполнения необычного задания. Исключительно высокое вознаграждение. Просьба прислать сведения о предыдущей работе и фотографии. Почтовый ящик С. 1012.

Гарри перечитал объявление и задумался. Ему понравились слова «необычного» и «исключительно». Он искал необычную работу и остро нуждался в деньгах. Поэтому, не посоветовавшись с Тони, направил письмо по указанному адресу, красочно описав в нем свои профессиональные достоинства и вложив в конверт паспортную фотографию.

По прошествии недели Гарри потерял всякую надежду и на работу, и на вознаграждение. В то холодное дождливое февральское утро он сидел в гостиной Тони, лениво перелистывая газету.

Гарри Эдвардсу, высокому мужчине мощного телосложения, с веселыми карими глазами и обаятельной улыбкой, было двадцать девять лет.

С Тони Уайт он познакомился на пароме Кале – Дувр. К счастью, она была в баре, когда Гарри поднялся на борт в сопровождении двух хмурых детективов. Они вернулись на причал лишь перед самым отплытием парома, и Гарри, помахав им рукой, прошел в бар первого класса, чтобы отметить свое освобождение.

Тони, блондинка двадцати двух лет с большими голубыми глазами, обрамленными длинными густыми ресницами, в зачаточной мини-юбке, сидела на стуле у стойки и потягивала «Чинзано» со льдом. Гарри заказал двойной виски с содовой и, подняв бокал, улыбнулся Тони.

Девушка взглянула на Гарри и улыбнулась в ответ.

Гарри разбирался в женщинах и хорошо понимал, что означает подобная улыбка.

– Я хотел бы познакомиться с вами поближе. – Он допил виски. – Мы прибудем в Дувр через час. Вы не против, если я сниму для нас каюту?

Тони понравилась его решительность. Она засмеялась и кивнула.

В каюте они задернули шторы и закрыли дверь на ключ. По прибытии стюарду пришлось несколько раз напоминать, что паром уже в Дувре и они рискуют снова уплыть во Францию.

В поезде Дувр – Лондон Тони рассказала, что работает манекенщицей, у нее двухкомнатная квартира в Челси, и если ему нужна крыша над головой, то... «Ну, милый, почему бы тебе не пожить у меня?»

Гарри предполагал остановиться в скромном отеле, пока не подвернется прибыльная работенка, и, естественно, с радостью согласился.

Он жил у Тони уже три недели, так и не найдя прибыльной работы. Хозяйка лишь смеялась над его хлопотами.

– Зачем тебе это нужно? – спрашивала она, усевшись к нему на колени. – Я зарабатываю на двоих...

Гарри допил холодный кофе, поморщился и, подойдя к окну, посмотрел на медленно движущиеся автомобили и поток торопящихся пешеходов. Заметив почтальона, поспешил к входной двери.

На этот раз среди пятнадцати писем от поклонников Тони оказалось одно и для него. Гарри разорвал конверт и вытащил лист плотной бумаги:

Отель «Ройял тауэрс»

Лондон W. I.

Не мог бы мистер Гарри Эдвардс прийти по указанному выше адресу в 11:30 утра 11 февраля и спросить мистера Армо Шалика (касательно «Дейли телеграф», почтовый ящик С. 1012).

Ну конечно, подумал Гарри, он обязательно посетит мистера Армо Шалика. Такое имя в сочетании с адресом просто пахло деньгами. Он присел на краешек кровати. Тони потянулась, открыла глаза.

– Я получил письмо.

Она вопросительно взглянула на Гарри:

– Откуда?

Он рассказал об объявлении в «Дейли телеграф», протянул письмо.
– «Ройял тауэрс»! Самый современный отель Лондона! А имя?! Армо Шалик! Так и вижу сундуки, набитые золотом и алмазами! – Тони бросила письмо на пол и обняла Гарри.

Ровно в половине двенадцатого он появился в отеле «Ройял тауэрс» и спросил мистера Шалика. Портье оглядел Гарри с головы до ног, снял телефонную трубку, набрал номер, что-то спросил и положил ее на место.

– Десятый этаж, сэр. Номер двадцать семь...

Гарри вошел в приемную. За столом с тремя телефонами, пишущей машинкой и портативным диктофоном сидела женщина лет тридцати пяти.

– Мистер Эдвардс? – спросила она металлическим голосом.

Гарри секретарша не понравилась. Несмотря на хорошую фигуру, красивое платье и модную причёску, полное отсутствие женского обаяния – пустое, ничего не выражающее лицо робота.

Женщина нажала на кнопку:

– Мистер Эдвардс здесь, сэр.

Вспыхнула зеленая лампа. Мистер Шалик берег горло, предпочитая не говорить, а нажимать кнопки.

Секретарша распахнула дверь и отступила на шаг.

Улыбка Гарри вновь отлетела от непроницаемого лица, как теннисный мячик от стенки.

Эдвардс прошел в большую светлую комнату, обставленную старинной мебелью. На стенах – картины кисти мастеров прошлого.

За широким столом с сигарой во рту сидел толстый мужчина небольшого роста. Гарри решил, лет сорока пяти – сорока шести. Темные, коротко подстриженные волосы, смуглая кожа, черные блестящие глаза говорили о восточном происхождении мистера Шалика.

– Присядьте, мистер Эдвардс. – Пухлая кисть указала на стул.

Гарри сел.

Шалик выпустил кольцо ароматного дыма, взял со стола лист бумаги, в котором Гарри узнал свое письмо, и после короткого раздумья порвал его на четыре части.

– Вы пилот вертолета, мистер Эдвардс? – Темные глаза разглядывали кончик сигары.

– Совершенно верно. Я прочитал ваше объявление и подумал...

Шалик нетерпеливо махнул рукой:

– Этот вздор, который вы сообщили о себе... по меньшей мере доказывает, что у вас богатое воображение.

Гарри оцепенел.

– Не понимаю, что вы имеете в виду?

– Ваши выдумки забавны, – Шалик пожал плечами, – но мне интересны факты. Вы – Гарри Эдвардс, двадцати девяти лет, родились в Огайо. Ваш отец – владелец станции технического обслуживания автомобилей. После окончания колледжа вы начали работать у отца, но между вами возникли трения. Кто был прав, кто виноват – меня, естественно, не интересует. У вас появилась возможность научиться управлять летательными аппаратами, и вы ею воспользовались. Вы прирожденный механик. Устроились воздушным шофером к одному тexasкому нефтепромышленнику и неплохо зарабатывали. Деньги шли на банковский счет. Но тихая жизнь вам не по душе. Вы познакомились с контрабандистом, нелегально переправляющим мексиканцев в Штаты. Он убедил вас войти в долю. После успешного завершения операции вы решили самостоятельно заняться этим прибыльным делом. Отправились в Танжер, купили самолет и переправляли во Францию партии различных товаров. Какое-то время вы процветали. Но однажды вы пожадничали: ошибка, характерная для большинства контрабандистов, – и вас арестовали. Вашему второму пилоту удалось поднять самолет в воздух, пока

вы дрались с полицейскими. Он продал самолет и положил деньги в банк на ваше имя. Вы получили их, выйдя из тюрьмы, где провели три года. Вас выдворили из Франции, и вот вы здесь. – Шалик погасил сигару и взглянул на Гарри. – Вы, вероятно, подтвердите правильность полученной мной информации?

Гарри засмеялся:

– До последнего слова. – Он встал. – Попытка не пытка. Не смею больше отнимать ваше время...

Шалик взмахом руки остановил Эдвардса:

– Сядьте. Скорее всего, вы тот человек, который мне нужен. Удостоверение летчика и разрешение на управление вертолетом у вас есть?

– Разумеется. – Гарри положил на стол пластиковую папку и снова сел.

Шалик внимательно просмотрел бумаги, возвратил папку Гарри.

– Благодарю. – Достал из ящика новую сигару. – Мистер Эдвардс, буду ли я прав, утверждая, что вы согласны на не совсем честную работу при условии хорошей оплаты?

Гарри улыбнулся:

– Нельзя ли конкретнее? Что вы имеете в виду под не совсем честной работой?

– Я имею в виду этические проблемы. Хочу подчеркнуть, что вознаграждение достаточно велико и вам не придется иметь дело с полицией.

– А точнее?

– Я предлагаю вам три тысячи долларов в неделю. На выполнение задания уйдет недели три. Вы станете богаче на девять тысяч. Разумеется, есть риск, но, повторяю, полиция не станет совать нос в это дело.

Гарри выпрямился. Девять тысяч долларов!

– В чем риск?

– В противодействии. – Шалик раскурил сигару. – Но... жизнь и есть преодоление противодействия, не так ли?

– Что я должен делать?

– Подробности вечером. В операции примут участие еще несколько человек. Итак, вы согласны на трехнедельную работу за девять тысяч долларов?

Гарри не колебался:

– Согласен.

– Отлично. – Шалик кивнул. – Сегодня в двадцать один ноль-ноль я познакомлю вас с членами группы и объясню суть операции. – Гарри поднялся, поняв, что аудиенция закончена. Шалик продолжал: – О подробностях нашей беседы – никому. В ваших интересах...

Гарри заверил Шалика, что будет молчать, и вышел в приемную.

Секретарша встала, открыла дверь в коридор. На этот раз Гарри не улыбнулся. Его занимало совсем другое. Девять тысяч долларов!

Женщина убедилась, что Гарри вошел в лифт, вернулась к столу, выдвинула ящик и выключила диктофон.

Ровно в 21:00 та же секретарша, Натали Норман, как прочел Гарри на табличке, прибитой к ее столу, ввела его в кабинет Шалика. Двое мужчин, пришедших раньше, с интересом посмотрели на него. Гарри сел. Один из присутствующих, невысокий, грузный мужчина с седыми, чуть вьющимися волосами, серыми бегающими глазками, тонкими губами и квадратным подбородком, ему не понравился. Второй, лет на десять моложе, с выгоревшими на солнце волосами и загорелым до черноты лицом, наоборот, располагал к себе.

В кабинет вошел Шалик.

– Итак, все в сборе. – Заказчик сел, не торопясь раскурил сигару. – Позвольте мне представить вас друг другу. Мистер Гарри Эдвардс. Пилот вертолета и отличный механик. Отси-

дел три года во Франции за контрабанду. Мистер Кеннеди Джонс. – Сигара указала на более молодого мужчину. – Чтобы принять участие в нашей встрече, он специально прилетел из Йоханнесбурга. Мистер Джонс – профессиональный охотник, знает все о диких животных, особенно тех, что обитают в Южной Африке. Должен добавить, что мистеру Джонсу некоторое время пришлось провести в тюрьме Претории. – (Джонс уставился в потолок, на губах играла улыбка.) – И наконец, – продолжил Шалик, – мистер Лью Феннель, взломщик сейфов. По мнению полиции и преступного мира, один из лучших специалистов в своем деле. Он тоже провел за решеткой не один год. – Шалик выдержал паузу. – Как видите, джентльмены, у вас есть кое-что общее.

Никто не произнес ни слова. Все ждали, что же будет дальше. Шалик положил на стол папку.

– Знакомство состоялось. Позвольте перейти к делу. – Он открыл папку, вынул большую глянцевую фотографию и протянул ее Феннелю.

Взломщик удивленно уставился на перстень, украшенный алмазами. Пожав плечами, передал фотографию Гарри, тот в свою очередь – Джонсу.

– Перед вами перстень Чезаре Борджиа. – Шалик оглядел присутствующих. – Полагаю, вам известно, кто такой Чезаре Борджиа?

– Отравитель?.. – неуверенно начал Феннель.

– С этим не поспоришь... помимо других свершений, Чезаре отравил или приказал отравить множество современников. Перстень сделан неизвестным мастером в тысяча пятьсот первом году по эскизу самого Борджиа. Глядя на него, трудно поверить, что это смертельное оружие, но тем не менее... Под одним из алмазов имеется крошечный резервуар, наполняемый ядом. Среди алмазов спрятана микроскопическая полая игла, сообщающаяся с резервуаром. Игла остро заточена. Когда Борджиа хотел избавиться от врага, он поворачивал перстень так, что алмазы и игла оказывались внутри ладони, и пожимал несчастному руку. Острие иглы царапало кожу, яд проникал в кровь, через несколько часов человек умирал.

Четыре столетия перстень считали утерянным и вдруг... нашли у флорентийского банкира, погибшего с семьей в автомобильной катастрофе. К счастью, эксперт узнал перстень и купил его практически за бесценок. Потом перстень предложили мне. – Шалик стряхнул пепел. – Я покупаю произведения искусства и перепродаю их богатым коллекционерам. У меня есть клиент, собирающий сокровища Борджиа. Я продал ему этот перстень. Через шесть месяцев его украли. Мне потребовалось приложить немало усилий, чтобы выяснить, кто это сделал. Следы привели к другому коллекционеру. Собранные им, вернее, украденные по его приказанию шедевры украсили бы любой музей. Джентльмены, я прошу вас принять участие в операции по возвращению перстня Борджиа моему клиенту.

Последовала долгая пауза.

– Мы должны его выкрасть? – первым ожил Феннель.

Шалик неодобрительно посмотрел на бандита:

– Грубо говоря, да. Но как я подчеркивал ранее, полиция не станет вмешиваться. Перстень украден у моего клиента. Вы просто вернете похищенное.

Пепел с сигары Феннеля упал на толстый персидский ковер.

– Какова цена перстня?

– Это вас не касается. Разумеется, немалая, но далеко не каждый заплатит за него большие деньги. – Шалик помолчал. – Поговорим о теперешнем владельце перстня. Он сказочно богат. И поглощен страстью к приобретению произведений искусства. В средствах не стеснен. На него работает организация воров: крадут шедевры из крупнейших музеев мира, даже из Ватикана, а потом переправляют их в его собственный музей.

– Где расположен этот музей? – Гарри привстал.

– На границе Басутоленда и Наталя, где-то в Драконовых горах.

Кеннеди Джонс наклонился вперед:

– Вы говорите о Максе Каленберге?

Шалик коротко взглянул на охотника:

– Вы его знаете?

– В Южной Африке это имя знакомо всем.

– Тогда расскажите о нем этим двум джентльменам.

– Перстень у него?

Шалик кивнул.

Джонс потер подбородок, нахмурился и, достав сигарету, закурил.

– Мне известно то же, что и всем. О Каленберге болтают всякое. Его отец, беженец из Германии, нашел золотую жилу неподалеку от Йоханнесбурга. Старый Каленберг знал, как распоряжаться деньгами, и быстро стал миллионером. Когда ему стукнуло шестьдесят, он женился на местной девушке. Женился, потому что хотел наследника. Его желание исполнилось, у него родился сын – Макс Каленберг. Но рождение Макса скрыто завесой тайны. Никто, кроме доктора и акушерки, не видел ребенка. Ходили слухи, что он не совсем нормальный, урод, но... Короче, его никто не видел. Старик погиб на охоте, а миссис Каленберг уехала из Йоханнесбурга и построила дом в Драконовых горах. Она никому не показывала сына и сама перестала появляться в обществе. Лет двадцать назад она умерла. Макс Каленберг так и остался затворником. Говорят, что он так же умен, как и его отец. Он расширил дом, построенный матерью, ему принадлежат сто квадратных миль джунглей, охраняемых зулусами. Вход на территорию поместья Каленберга запрещен. Насколько мне известно, попасть в его дом не проще, чем открыть руками устричную раковину.

Феннель повернулся к Шалику:

– Он сказал правду?

Перекупщик пожал плечами:

– Я не утверждал, что вас ждет легкая прогулка. Добраться до дома Каленберга сложно, но возможно. Вам поможет имеющаяся в моем распоряжении информация.

– Отлично, – хмыкнул Феннель. – Допустим, мы добрались до дома. Но кто нас туда пустит?

– Мистер Джонс рассказал не все, – ответил Шалик. – Опустил факт, вероятно ему неизвестный. Каленберг обожает женщин. – Он улыбнулся. – Каждая крепость имеет слабое место. Надо только знать, где его искать. У меня есть женщина, которая послужит вам троянским конем. Если она не сможет провести вас в дом Каленберга, значит это невозможно. – Он нажал кнопку.

Открылась дверь... Ни один из троих мужчин никогда не видел такой красавицы. Она неторопливо вошла в кабинет и остановилась у стола Шалика.

2

Десять лет назад Армо Шалику надоело прозябать в неизвестности, и он дал скромное объявление в египетскую газету, в котором сообщал, что готов за соответствующее вознаграждение выполнить любое конфиденциальное поручение. Объявление заинтересовало лишь одного человека, но и этого оказалось достаточно. Некий арабский принц пожелал узнать подробности готовящейся сделки между его конкурентом и американской нефтяной компанией. С помощью денег принца и своей головы Шалик добыл требуемые сведения. На этом деле он заработал десять тысяч долларов, сумму более чем скромную, и благосклонность принца. В дальнейшем тот рекомендовал Шалика своим друзьям, попавшим в аналогичное положение.

Уже в следующем году полученные прибыли позволили Шалику перебраться в Лондон. У него появились постоянные клиенты: техасские нефтяные магнаты, арабские принцы, греческие судовладельцы, английские, французские и немецкие промышленники. Цены на услуги Шалика росли, но клиенты оставались довольны.

– С неограниченными средствами и головой невозможного нет, – говорил Шалик, глядя на клиента. – Деньги – ваши, голова – моя.

Армо Шалик процветал. Еще в первые дни пребывания в Лондоне он решил, что штат постоянных сотрудников невыгоден. Шалик умел считать деньги и пришел к выводу, что разумнее подбирать спецов после получения задания. Он подыскал не слишком щепетильное детективное агентство, согласившееся, не задавая лишних вопросов, не только отбирать подходящих клиентов, но и собирать информацию об их прошлом.

Так Шалик нашел Лью Феннеля, Кеннеди Джонса и Гарри Эдвардса.

Постоянно у него работали лишь Натали Норман, его секретарь, и Джордж Шерборн, личный помощник и камердинер.

Шалик быстро сообразил, что многие поручения выполнялись бы намного быстрее и приносили бы бóльшую прибыль, будь в его распоряжении умная и красивая женщина. Исключительно умная и ослепительно красивая. Такая женщина могла бы заменить дюжину специалистов-мужчин. Первые попытки найти ее закончились неудачей: кандидатки или теряли голову в самый решающий момент, или влюблялись в мужчин, из которых выуживали необходимые сведения. Последний недостаток особенно раздражал Шалика.

Но он не оставлял надежды на успех. Требования Шалика были предельно просты: красота и ум плюс готовность полностью посвятить себя выполнению его поручений. Он много путешествовал, бывал в разных странах, но всякий раз его избранницы или не хотели иметь с ним дело, или красота компенсировала им недостаток ума. Шалик уже начал подумывать, не слишком ли велики его запросы.

Однажды клиентка из Токио попросила Шалика купить у копенгагенского меховщика Ларсона манто из шкур леопарда и норковый палантин. Он не возражал, так как, кроме постоянной платы в двадцать одну тысячу долларов в год, получал пятнадцать процентов стоимости любой покупки.

Натали Норман позвонила в Копенгаген и сообщила о цели приезда Шалика. Ларсон пригласил его на ланч в отеле, сопровождаемый показом мехов.

На следующий по прибытии в отель день Шалика провели в специальный зал. Ларсон, лысеющий, крепко сложенный датчанин, пожал ему руку, усадил за столик и поспешил навстречу очередному гостю.

Шалик приступил к еде. Начался показ мехов.

Вилка Шалика застыла в воздухе, когда в зал вошла манекенщица в манто из шкур леопарда. Долгие месяцы бесплодных поисков увенчались успехом. Он не сомневался: на этот раз нашел!

Лет двадцати шести, чуть выше среднего роста, с рыжевато-коричневыми волосами, шелковистыми волнами ниспадающими на плечи, огромными зелеными глазами и полными чувственными губами, она сразу приковывала внимание. Длинные, стройные ноги и аристократически тонкие кисти дополняли картину.

Когда манекенщица ушла, Шалик позвонил Ларсона.

– Я беру манто из леопарда. Для миссис ван Райан. – Помолчав, он добавил: – Кто демонстрировал эту модель?

Ларсон улыбнулся:

– О! Впечатляет?.. Гея Десмонд, американка. Я всегда приглашаю ее для показа моделей из меха леопарда. Ей это удастся лучше, чем кому-либо.

Шалик достал бумажник, вынул визитную карточку, протянул Ларсону.

– Передайте ей мою визитную карточку, – попросил он. – Я мог бы предложить ей интересную работу. – Шалик пристально посмотрел на Ларсона. – Поймите меня правильно, наша встреча будет иметь сугубо деловой характер. Мисс Десмонд не пожалеет.

Через несколько часов в номере Шалика зазвонил телефон.

– Гея Десмонд. – (Ему понравилось высокое контральто.) – Вы просили передать мне свою визитную карточку.

– Мисс Десмонд, рад, что вы позвонили. Не могли бы мы пообедать сегодня в девять вечера в Триволи?

Женщина согласилась.

Пунктуальность мисс Десмонд обрадовала Шалика не меньше, чем красота. Ровно в девять он подвел ее к заказанному столику.

– Жаль, мы не встретились в Париже. – Шалик взглянул в меню. – Там я смог бы предложить обед, достойный вашего очарования.

– Я привыкла есть то, что предлагают, – ответила мисс Десмонд. – Какой смысл вздыхать о Париже, находясь в Копенгагене?

Шалик согласно кивнул.

– Чего бы вам хотелось?

Мисс Десмонд выбрала датские креветки и утиную грудку в винном соусе. Шалик млел: он терпеть не мог женщин, не умеющих быстро заказывать.

Еще раз пробежав меню, Шалик решил, что ее выбор безупречен, и заказал то же самое.

– Мисс Десмонд, – начал он после ухода официанта, – мне нужна помощница. Я занимаюсь выполнением деликатных поручений бизнесменов и богатых людей. Мой девиз – нет ничего невозможного. Разумеется, при наличии денег и головы. – Он многозначительно посмотрел на Гею. – Однако я пришел к выводу, что возникающие проблемы решались бы гораздо быстрее, будь в моем распоряжении умная и красивая женщина. Должен предупредить, что одним из условий моей деятельности является уважение законов страны, на территории которой работают мои специалисты. – Последнее заявление было ложью, так как перед поездкой в Копенгаген он провернул несколько сомнительных валютных операций и оказался бы в тюрьме, если бы их подробности всплыли на поверхность. Но Шалик придерживался принципа: не пойман – не вор. – Вы будете получать приличное вознаграждение. Я предоставлю в ваше распоряжение номер в «Ройял тауэрс». Вам придется много путешествовать. И уверяю вас, мисс Десмонд, наши отношения будут строиться на чисто деловой основе.

Официант принес нежно-розовые креветки и гренки.

– Почему вы решили, что подойду именно я? – Гея намазала маслом гренок.

Шалик печально взглянул на гренок и положил в рот пару креветок. Он весил на четыре килограмма больше нормы и сидел на диете.

– Интуитивно. Вы та женщина, которую я ищу.

– Вы упомянули приличное вознаграждение... Какое же?

Перед тем как ответить, Шалик съел еще несколько креветок.

– Расскажите сначала о себе... потом я назову цифру.

– Ну... – Гея улыбнулась. – Как вы уже заметили, я очаровательна. Умна. В этом вы еще убедитесь. Свободно владею французским, итальянским и испанским. Могу изъясняться на немецком. Прирожденная наездница. Отец разводит лошадей в Кентукки. Катаюсь на горных лыжах, умею управлять яхтой и моторной лодкой. Одно время увлекалась автогонками, знакома с любыми автомобилями. Разбираюсь в мужчинах и понимаю, чего они хотят. Секс меня не пугает. Я знаю, как ублажать мужчин, если... если это необходимо. Демонстрация моделей одежды хорошо оплачивается, но я люблю деньги и не откажусь от возможности их заработать.

Шалик, доев креветки, почесал толстый нос.

– Это все?

Она рассмеялась:

– Разве недостаточно?

– Вполне. Вы умеете обращаться с оружием?

Брови Геи удивленно поползли вверх.

– Неужели это необходимо?

– Так как в остальном у вас все в порядке, я считаю, что вы должны научиться стрелять и пройти курс самообороны. Я позабочусь об этом. Когда такой красавице приходится общаться с сомнительными личностями, она должна уметь постоять за себя.

Помолчали, официант положил на тарелку утку, налил в бокалы красное вино.

– Теперь ваша очередь. – Гея начала резать мясо и поморщилась. – Жесткое...

– А чего вы ждали? Это не Париж. – Шалик изучающе посмотрел на нее. – Что значит моя очередь?

– Вы должны назвать цифру. Я рассказала о себе. Оцените меня.

Шалику импонировала ее прямота.

– Если вы готовы следовать моим указаниям, мисс Десмонд, – он разрезал утиную грудку на мелкие кусочки, – если вы согласны одиннадцать месяцев в году находиться в полном моем распоряжении, тогда после прохождения курса самообороны я буду платить вам десять тысяч долларов в год и один процент с прибыли, полученной от операции с вашим участием. В сумме это составит приблизительно двадцать пять тысяч долларов в год.

Гея поднесла ко рту бокал.

– Хорошее вино, не правда ли?

– Каким же ему быть за такую цену? – Шалик не любил тратить деньги. – Что скажете?

Гея поиграла бокалом, будто обдумывая предложение, покачала головой:

– Не подходит. Я могу стать любовницей старика и получать в два раза больше. На одиннадцать месяцев в году стать рабыней... – Она засмеялась. – Извините, мистер Шалик, не устраивает.

Другой ответ разочаровал бы его.

– Быть может, вы назовете свои условия?

– Тридцать тысяч в год, начиная с сегодняшнего дня, – не колеблясь, ответила Гея, – и пять процентов с прибыли.

Шалик грустно покачал головой:

– Жаль, мисс Десмонд, придется продолжить поиски.

Она ответила улыбкой:

– Мне тоже очень жаль, мистер Шалик. Значит, и мне придется продолжить свои поиски.

Шалик понял, что крепко сидит на крючке. Он искал именно такую помощницу. Шалик не любил проигрывать, но если Гея справилась с ним, то и с другими сладит без труда.

К концу обеда они пришли к соглашению. Гея получила тридцать тысяч в год и четыре процента с прибыли. Деньги будут переводиться, минуя налоговое управление, в один из швейцарских банков.

Вскоре Гея поехала в Лондон и прошла курс самообороны. Инструкторы остались довольны ученицей. Шалик предоставил ей маленький номер в «Ройял тауэрс». Не прошло и двух месяцев, как Гея доказала, что не зря получает свои деньги.

Первые два задания мисс Десмонд выполнила с блеском. Сначала Шалик поручил ей узнать химическую формулу, интересующую конкурирующую фирму. Затем – подробности готовящегося слияния двух судовладельческих компаний, принесшие его клиенту кругленькую сумму. Подробности получения нужной информации Шалика не интересовали. Главное, что в обоих случаях добытые сведения превратились в звонкую монету.

Когда на горизонте появился перстень Борджиа, Гея каталась на лыжах в Швейцарии. Шалик телеграммой вызвал подчиненную в Лондон. Мисс Десмонд прилетела первым же самолетом.

Гея, с загорелым лицом, обрамленным пышными волосами, вошла в кабинет. Шалик нашел ее неотразимой, рассказал о новом задании, отметив очевидный интерес Геи.

– Вам понравится Наталь, – закончил Шалик. – Трое мужчин, с которыми вам придется работать, – специалисты своего дела и не доставят вам хлопот. – Скопил глаза на кончик сигары. – Тем не менее должен предупредить, риск велик. Каленберг опасен.

Гея, пожав плечами, улыбнулась:

– Многие мужчины опасны. Как, впрочем, и многие женщины...

Трое мужчин поднялись со стульев, и Шалик представил их Гее. Кеннеди Джонс понравился ей сразу. Тут не возникнет проблем. Затем зеленые глаза женщины скользнули по Лью Феннелю. С таким держись настороже. Гарри Эдвардс смотрел на нее с нескрываемым восторгом. И здесь все было ясно. Ну что же, решила Гея, компания разношерстная, но с двумя можно поладить. А с толстяком?.. Как-нибудь справится.

– Мисс Десмонд... наш троянский конь. – Шалик оживился.

Гея засмеялась:

– Я бы предпочла быть Еленой, а не лошадью.

– Сядьте, пожалуйста. – Шалик придвинул стул Гее. – Мисс Десмонд отправится с вами. Вылет в Йоханнесбург во вторник. Номера заказаны в «Рэнд интернэшнл». Я также договорился о вертолете, на котором полетят мисс Десмонд и мистер Эдвардс. – Кончик сигары коснулся пепельницы. – Удалось кое-что узнать о поместье Каленберга, но ручаться за достоверность не могу. Поэтому мисс Десмонд необходимо первой попасть в дом Каленберга и выяснить, где расположен музей и как организована его охрана. По документам мисс Десмонд – опытный фотограф, специализирующийся на диких животных. Приехала в Южную Африку по заданию известного американского журнала. Это версия на случай, если у Каленберга возникнут подозрения. Мистер Эдвардс – пилот вертолета. В поместье Каленберга есть небольшой аэродром. Вы двое... – Шалик взглянул на Гею и Гарри, – приземлитесь и скажете, что, увидев такой красивый дом, решили сделать несколько снимков. Вам, естественно, откажут, но Каленберг наверняка захочет познакомиться с мисс Десмонд.

– А если нет? – Гарри откинулся на спинку стула.

Шалик нахмурился:

– Я сказал наверняка, значит так и будет. Я не привык бросаться словами. Итак, мне неизвестно, где расположен музей, но скорее всего, в доме. В музее краденые бесценные сокровища, естественно, он должен хорошо охраняться. Лет восемь назад один из моих агентов в Дурбане, наблюдая за разгрузкой корабля, заметил, что на многих ящиках стояло имя Каленберга. Зная, что меня интересует этот человек, он не поленился выяснить, что это за ящики.

Оказалось, что они поступили от швейцарской фирмы «Балстрём», изготавливающей лучшие в мире сейфы. – Шалик посмотрел на Феннеля. – Вы согласны?

Лью усмехнулся:

– Некоторое время я работал на нее и знаком с продукцией этой фирмы.

– Поэтому я и пригласил вас участвовать в операции. – Шалик стряхнул пепел. – Мой агент – профессионал, он добыл счет-фактуру этих ящиков и прислал его мне. Возможно, на основе ваших знаний о фирме «Балстрём» и содержимого ящиков вам удастся составить впечатление о системе безопасности музея. – На колени Феннелю лег пухлый пакет. – В понедельник утром вы выскажете свое мнение.

– О'кей, – буркнул Феннель и сунул конверт в карман.

– Мистер Эдвардс, – Шалик повернулся к Гарри, – у меня есть авиационные карты Драконовых гор и поместья Каленберга. – На стол лег другой конверт. – Вы сможете посадить вертолет на аэродроме Каленберга в месте, указанном мистером Джонсом? Подумайте, подробности обсудим в понедельник.

Гарри кивнул, взял конверт.

Шалик посмотрел на Кеннеди Джонса:

– Вы отвечаете за экипировку экспедиции и транспорт. В отличие от мисс Десмонд и мистера Эдвардса, вы с мистером Феннелем добираетесь по земле. Я не ограничиваю вас в средствах, ваша задача – подготовиться к любым неожиданностям. Дорога в поместье Каленберга нелегка, особенно сейчас, в начале сезона дождей. Но вы специалист в своем деле, и я воздержусь от лишних советов. Не забудьте про зулусов, охраняющих подходы к поместью.

– Я позабочусь об этом. – Джонс оставался непроницаем.

– Отлично. В понедельник уточним детали. Есть вопросы?

Феннель наклонился вперед:

– А как насчет аванса?

Гримаса Шалика с трудом сошла бы за улыбку.

Он достал из стола четыре конверта, один передал Гее, а остальные – сидящим перед ним мужчинам.

– В каждом конверте незаполненные туристские чеки на три тысячи долларов. Остальное получите после завершения операции. – Взглянул на часы. – Жду всех в понедельник, в девять тридцать.

Гея вышла через дверь за спиной Шалика, мужчины направились к приемной.

– Мистер Феннель...

Лью оглянулся.

– Я бы хотел обсудить с вами технические вопросы.

Феннель пожал плечами, вернулся к столу. Эдвардс и Джонс вышли из кабинета.

Шалик достал целую сигару, неторопливо раскурил.

– Поговорим начистоту, мистер Феннель. Два ваших спутника побывали в тюрьме, но едва ли их можно назвать преступниками. Вы – рецидивист. Улавливаете разницу? Я выбрал вас, ценя ваш опыт, но не думайте, что мне неизвестно ваше прошлое. Я знаю, что вы хотите как можно быстрее покинуть Англию. Чтобы избежать тюрьмы, вы сдали пятерых гангстеров, и главарь банды Морони вынес вам смертный приговор. Прошлой ночью вам удалось ускользнуть, но в следующий раз фортуна может повернуться к вам спиной. – Шалик многозначительно помолчал. – Как вы уже поняли, мистер Феннель, меня интересуют подробности жизни людей, с которыми я работаю. Сегодня утром я получил дополнительную информацию. Вас разыскивают по подозрению в совершении трех убийств: в Гонконге, Каире и Стамбуле. Интерпол с удовольствием воспользуется сведениями, имеющимися в моем распоряжении. Надеюсь, мистер Феннель, вам небезразлично то, о чем я говорю?

Феннель облилизал пересохшие губы.

– Угрожаете?.. Я-то думал, мы одна команда.

– Одна, но это не значит, что я не держу вас на крючке. Запомните следующее. Во-первых, оставьте в покое Гею. Я знаю, о чем вы подумали, как только она вошла в кабинет. Предупреждаю, если вы хоть пальцем тронете мисс Десмонд, ваше досье немедленно попадет в Интерпол. Ясно?

Феннель криво улыбнулся:

– У вас на руках все козыри. В отношении Геи вы, между прочим, ошиблись, но теперь... буду смотреть на нее, как на свою мать.

– И второе. Мне нужен этот перстень. Операция непростая, но вы должны преодолеть препятствия. В противном случае у меня не будет причин скрывать от Интерпола подробности вашей биографии. Усвойте твердо, мистер Феннель, я не терплю неудачников.

Зубы Феннеля обнажились в злобной ухмылке.

– Я привезу этот чертов перстень, но если от меня так много зависит, как насчет дополнительной платы?

– Поговорим об этом, когда я получу перстень. Убирайтесь!

Феннель взглянул на Шалика, тот уже потянулся к телефонному аппарату. Пройдя через приемную, Лью вышел в коридор и направился к лифту.

Натали Норман, убедившись, что Шалик говорит по телефону, выдвинула ящик стола и, выключив диктофон, извлекла записанную кассету.

После совещания у Шалика Гарри направился к телефонной будке, позвонил Тони.

– У нас праздник, цыпленок. – Палец Гарри скользил по стеклу. – Я голоден. Встретимся через час в гриль-баре «Карлтон тауэрс».

– Что ты об этом думаешь? – уточнил Кен Джонс, перед тем как уйти.

– Работа есть работа. – Гарри уже думал об ужине. – Деньги хорошие... мы с тобой поладим, а вот Феннель...

Джонс усмехнулся:

– Ты-то получил красотку и вертолет. А Феннель достался мне.

– Будь осторожен.

– Постараюсь. До понедельника. – Джонс нырнул в холодную дождливую ночь.

Гарри уже начал терять терпение, когда Тони влетела в бар.

– Умираю от голода, – пожаловался Эдвардс, – а ты опаздываешь.

– Но, милый, я же не могла прийти голой. Я тебе нравлюсь?

После встречи с Геей Тони Уайт казалась серой мышкой.

– Ты прелесть. – Четыре выпитых ранее мартини придали его голосу необходимую убедительность.

– Ты получил работу? – Тони зашелестела страницами меню.

– Иначе мы бы не пришли сюда.

– Давай закажем, и ты мне все расскажешь. – Тони хихикнула. – Я тоже умираю от голода.

Скорее зови официанта.

Гарри заказал по дюжине устриц, бифштекс по-шотландски и бутылку белого вина, а на десерт – лимонный шербет.

– Мм! – промурлыкала Тони. – Ты, должно быть, получил чудную работу. Такой ужин стоит состояние.

Рука Гарри под столом коснулась колена Тони, девушка сердито отдернула ногу.

– Мистер Эдвардс! Вы меня удивляете!

– Я сам себе удивляюсь, мисс Уайт.

Официант принес устрицы.

– Расскажи, что ты будешь делать? – Тони вытащила из раковины толстую устрицу. – Обожаю устрицы.

– Суший пустяк. Отправлюсь в Наталь и покатаю на вертолете американскую журналистку, пока та будет фотографировать слонов и носорогов. Поездка займет три недели, и мне хорошо заплатят.

Тони замерла, не донеся вилку до рта, изучающе посмотрела на Гарри. Тот отвел глаза.

– Журналистка? Ты собираешься три недели летать над джунглями с женщиной?

– Ну и что? – Беззаботность сейчас не шла Гарри. – Не устраивай сцен. Уродина. Лет сорока пяти, с толстым, как у беременной, животом и из тех, кто при встрече хлопает тебя по плечу и сразу после еды начинает ковырять в зубах.

Тони по-прежнему изучала Эдвардса.

– Это ужасно!

– Конечно. Но за такие деньги можно возить и крокодила в юбке.

Тони кивнула, подцепила устрицу.

– Ты прав.

Наступило молчание. Официант убрал пустые раковины, поставил тарелки с бифштексами.

Гарри искоса взглянул на Тони: «Догадалась, что я вру?»

– Тони, дорогая, что тебя беспокоит?

Девушка сосредоточенно резала мясо.

– Здесь готовят лучшие в мире бифштексы.

– Отчего же... Вот в Гонконге...

– Не нужен мне твой Гонконг. Лучше скажи, сколько тебе отвалит за сопровождение крокодила?

– Три тысячи, – солгал Гарри.

– Неплохо. Значит, тебя не будет три недели?

Гарри кивнул.

Тони занялась бифштексом. Выражение ее глаз волновало Эдвардса.

– Я слышал, в Натале тьма туристов. Там интересно...

– Давай спокойно поедим. Я впервые здесь.

Гарри обиженно замолчал, Тони не спеша доела бифштекс.

– Какая муха тебя укусила? – начал Гарри, когда официант убрал тарелки. – У нас же сегодня праздник.

– Муха?.. Гарри, дорогой, меня давно интригует один вопрос: как поступать с любимым, который врет?

Они посмотрели друг на друга.

– Я привык, что женщины... неглупые... не замечают моей лжи.

Тони беспомощно развела руками:

– Поехали домой.

В такси она забилась в угол, подальше от Гарри.

– Беременный крокодил... красивая, не так ли?

Эдвардс вздохнул:

– Красивая. Ну и что?

Губы Тони дрогнули.

– Ты вернешься, Гарри?

– Послушай, Тони...

– Я спрашиваю, ты вернешься ко мне?

Гарри ответил не сразу, думая о рыжеволосой красавице.

– Не знаю.

– Спасибо за правду. – Тони придвинулась ближе. – Обними меня.

Феннель велел таксисту прокатить его вдоль Хорнси-роуд, где жил Джейси. Проезжая мимо дома дружка, он внимательно всматривался в залитое дождем стекло, но не заметил ничего подозрительного. Через пару кварталов остановил такси, заплатил и пошел назад, стараясь держаться в тени.

Войдя в подъезд, Феннель подозрительно взглянул на лестницу. Пролеты и верхние этажи освещала тусклая лампочка. Инстинкт предупреждал: наверху – опасность. Лью вошел в телефонную будку, набрал номер Джейси. Никто не ответил. Странно. Чтобы в такой дождь Джейси понесло на улицу? Феннель взглянул на часы. Десять минут двенадцатого. Джейси рано вставал и рано ложился. Феннель насторожился. Инструменты, необходимые для поездки в Наталь, лежали на чердаке над квартирой Джейси. Без них Лью совершенно беспомощен...

И тут Феннеля осенило. Снял трубку, набрал три девятки.

– Полиция, – ответил безликий голос издалека.

– Подозрительный шум в доме триста тридцать два по Хорнси-роуд... последний этаж... возможно, убийство.

Выскользнув из подъезда, Феннель перебежал на противоположную сторону улицы и скрылся в темном переулке.

Через несколько минут к дому подъехали две патрульные машины, четверо полицейских вбежали в подъезд.

Феннель наблюдал за окнами Джейси. Спустя пару минут там вспыхнул свет. Еще через четверть часа трое полицейских спустились, толкая перед собой двух верзил в наручниках. Машины отъехали. Наверху остался один полицейский.

«Что же случилось с Джейси?» – гадал Феннель. Времени на раздумья не оставалось: надо вырвать инструменты. Лью вынул из кармана носовой платок, завязал рот и нос. Затем Феннель пересек улицу и вбежал в подъезд. Поднявшись на последний этаж, остановился перед открытой дверью квартиры Джейси и осторожно заглянул внутрь. Полицейский склонился над телом.

Феннель смекнул: беднягу зарезали. Бросился вперед и, сцепив руки молотом, нанес удар по бычьей шее. Полицейский рухнул на окровавленное тело Джейси.

Феннель влетел в спальню, взбежал по лесенке на чердак, через мгновение спустился, сжимая тяжелый мешок. Выбрался на лестничную площадку, прислушался и, скатившись по лестнице, замер у входной двери. Издалека летел вой сирены. Феннель едва успел скрыться в переулке, как к подъезду подкатили санитарная и патрульная машины.

Добравшись до шоссе, Феннель поймал такси и вернулся в «Ройял тауэрс». На десятом этаже забарабанил в дверь номера Шалика. Щелкнул замок, на пороге появился недовольный Джордж Шерборн, личный помощник босса. Увидев Феннеля, отступил в сторону, приглашая войти.

– Мистер Шалик уехал на уик-энд, – проскрипел Шерборн. – В чем дело?

– Я должен обратиться из этой чертовой страны. – Феннель вытер потное лицо. – Мне грозит смертельная опасность. Эти подонки выследили меня и зарезали моего дружка. Теперь там полиция. Им потребуется не так уж много времени, чтобы найти отпечатки моих пальцев, и тогда все пропало.

Шерборн никогда не суетился. В самой критической ситуации сохранял спокойствие, как священник во время чаепития. Понимая, что без Феннеля добыть перстень Борджиа не удастся, помощник предложил бандиту обождать в приемной, а сам прошел в кабинет. Через полчаса Шерборн вернулся.

– Внизу машина, которая отвезет вас в Лидд. Оттуда воздушное такси доставит вас в Руан. Доберетесь до Парижа и остановитесь в отеле «Нормандия». Билет на самолет в Йоханнесбург получите в Орли. Непредвиденные расходы за ваш счет.

– Кто это сказал? – пробурчал Феннель.

– Не злитесь. Мистер Шалик взорвется, узнав о случившемся. – Шерборн протянул Феннелю лист бумаги. – Тут все записано. Надеюсь, у вас есть паспорт?

– Пошел к черту! – рявкнул Феннель и выскочил в коридор.

Вскоре «ягуар» мчал взломщика в Лидд.

3

Через десять минут после ухода мужчин и Геи Шалик вышел в приемную в пальто, с саквояжем. Натали Норман, не переставая печатать, взглянула на шефа.

Для Шалика Натали была частью его рабочей обстановки, он видел в ней полезный и производительный механизм: бесцветная добросовестная женщина тридцати восьми лет, которую он выбрал из краткого списка высококвалифицированных кандидатов, предоставленного ему агентством. С Шаликом работала уже три года, свободно владела немецким и французским, закончила экономический факультет Лондонского университета. Разговаривая с мисс Норман, Шалик обычно смотрел в сторону.

– Я уезжаю на уик-энд. – Шалик остановился у стола. – Зайдите завтра, чтобы разобрать почту. Потом вы свободны до понедельника.

На следующее утро Натали пришла в обычное время, рассортировала почту и уже собралась уходить, когда в приемную вошел Джордж Шерборн.

В первый же день работы Натали у Шалика Шерборн погладил ее по бедру, когда секретарь, наклонившись над столом, запечатывала конверт с документами. Мисс Норман развернулась и конвертом отхлестала Шерборна по лицу, расцарапав ему нос. С тех пор помощник и секретарь ненавидели друг друга.

– Вы закончили? – процедил Шерборн. – Если да, можете идти.

– Я уйду через несколько минут. – Натали рассматривала клавиатуру машинки.

Шерборн кивнул и прошел в кабинет Шалика.

Натали посидела, услышала, что тот крутит диск телефона, и вынула из ящика стола пластиковый пакет. Из другого ящика достала миниатюрный диктофон и три кассеты и засунула в пакет.

– Номер в моем распоряжении, – донесся из кабинета голос Шерборна. – На весь уик-энд. Приезжай... Развлечемся.

Натали надела пальто, повязала голову черным шарфом и, взяв пакет, выскользнула в коридор. Из двери номера высунулась голова Шерборна.

– Уходите? – (Она кивнула.) – Унесите с собой все секреты? – Помощник многозначительно посмотрел на пакет.

Открылись двери лифта, и Натали вошла в кабину.

На улице поймала такси и поехала к себе, в двухкомнатную квартиру на Чёрч-стрит. Прошлой ночью Натали почти не спала, ворочаясь с боку на бок и размышляя, предавать ей Шалика или нет: войдя в маленькую уютную гостиную, она так и не решила, что же делать.

Положив пакет на журнальный столик, Натали сняла шарф, пальто и упала в кресло. На часах десять минут двенадцатого. Бурнетт мог уже уйти из банка. Если его нет, значит не судьба, если на месте... Натали встала, подошла к телефону, набрала номер.

– Национальный банк Наталя, – ответил приятный женский голос.

– Попросите, пожалуйста, мистера Бурнетта.

– Кто говорит?

– Мисс Норман... Мистер Бурнетт знает меня...

После короткой паузы в трубке послышался сочный баритон:

– Мисс Норман? Весьма рад... как поживаете?

Она задрожала, но заставила себя говорить:

– Мы можем встретиться, мистер Бурнетт?... У меня срочное дело.

– Разумеется. Если бы вы могли заехать сюда... Через час я уезжаю за город.

– Нет! – взвизгнула она. – Через полчаса! Здесь... в моей квартире! Чёрч-стрит, тридцать пять «а», четвертый этаж. Я же сказала, срочное дело.

- Боюсь, это не совсем удобно, мисс Норман. – В баритоне послышались нотки обиды.
- Здесь! Через полчаса! – Натали бросила трубку и зарыдала.

Вскоре слезы высохли, мисс Норман прошла в ванную, умылась, привела в порядок лицо. В гостиной достала из бара бутылку виски, налила рюмку и тут же ее выпила, затем опустилась в кресло и стала ждать.

Через тридцать пять минут раздался звонок. Кровь бросилась Натали в лицо и отхлынула. После второго звонка хозяйка встала и открыла дверь.

Чарльз Бурнетт, директор Национального банка Наталя, высокий, полный мужчина с багровым лицом, маленькими пронизательными глазками и розовой лысиной, окаймленной венчиком седых волос, в безупречно сшитом сером костюме-тройке с красной гвоздикой в петлице, вплыл в гостиную, как галион под парусами.

- Милая мисс Норман, – проворковал банкир, – к чему такая спешка?

Натали взяла себя в руки, виски придало уверенности.

– Присядьте, пожалуйста, мистер Бурнетт. Не буду отнимать у вас время. У меня есть сведения, касающиеся мистера Каленберга.

Бурнетт с трудом втиснулся в кресло. Усилия не пропали даром. Зернышко здесь, зернышко там, появится и росток.

Контрольный пакет акций Национального банка Наталя принадлежал Максиму Каленбергу. И тот возложил на Бурнетта сбор циркулирующих по Лондону слухов, касающихся его поместья в Натале.

Двенадцать дней назад Бурнетт получил короткую телеграмму: «Требуется информация о деятельности Армо Шалика. К.».

Бурнетт хорошо знал Шалика, но понятия не имел, чем тот занимается. Информация о его деятельности... представляющая интерес для Каленберга... проще заставить говорить сфинкса. Ослушаться Бурнетт не мог. Каленберг не признавал слова «нет».

Через два дня Шалик устроил прием, куда пригласили и Бурнетта. Там он впервые увидел Натали Норман.

Бурнетт всегда был любезным с людьми низшего ранга. Он помнил язвительные слова Бернарда Шоу: «Можно дать пинка старику – уже ясно, кто он такой, но не стоит бить юношу – еще неизвестно, кем он станет».

Обратив внимание на Натали, дирижирующую действиями официантов, банкир освободился от жены и, подойдя к мисс Норман, быстро завязал разговор: выяснилось, что эта блеклая особа – секретарь Шалика. Бурнетту сразу бросилось в глаза, что доверенному лицу Шалика не хватает мужской ласки.

Говорили о ерунде, и Бурнетт не переставал думать о том, как заставить Натали работать на Каленберга.

– Мисс Норман, – любезно заключил он, – я счастлив помочь таким людям, как вы. Запомните мое имя – Чарльз Бурнетт, директор Национального банка Наталя. Если разочаруетесь в работе или захотите получать больше, обратитесь ко мне. – Улыбнувшись, банкир вернулся к супруге.

Дома Бурнетт прошел в кабинет и, усевшись в удобное кресло, задумался: мисс Норман могла стать его глазами и ушами; несомненно, ей необходим мужчина, иначе откуда тени под глазами, бледность, растерянное выражение... Бурнетт решил сразу же уладить личные дела мисс Норман, снял трубку, набрал номер инспектора Паркинса.

– Паркинс... Я ищу молодого человека для выполнения деликатного поручения. Лет двадцати пяти, симпатичного, не слишком щепетильного. Вы не смогли бы оказать мне такую услугу?

- Сущие пустяки, сэр, – пророкотал полицейский. – Ему хорошо заплатят?

– Не сомневайтесь.

– Отлично. Я позвоню после ланча.

Паркинс позвонил около трех.

– Я нашел нужного человека, сэр, – доложил инспектор. – Из Джексон, двадцать четыре года, красавчик, бренчит на гитаре в маленьком клубе в Сохо, нуждается в деньгах. Отсидел два года за мелкую кражу.

Бурнетт заколебался:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.